

DOI 10.69571/SSPU.2024.90.3.010
УДК 94(478)''1988/1991'':172.15(091)
ББК 63.3(4Мол)63-4

М.П. КОВАЛЕВСКАЯ **О КЛЮЧЕВЫХ ТЕМАХ ОБЩЕСТВЕННОЙ
ДИСКУССИИ В МОЛДАВИИ В 1988–1991 ГГ.**

M.P. KOVALEVSKAYA **ON THE KEY TOPICS OF PUBLIC DISCUSSION
IN MOLDOVA
IN 1988–1991**

В статье на основе архивных и опубликованных материалов проанализированы темы и направления общественной дискуссии в Молдавии в разгар перестройки, вращавшиеся по различным аспектам вокруг дальнейших перспектив существования Советского государства. Выделены основные этапы развития дискуссии в молдавском общественном пространстве, фундаментальные противоречия между ведущими общественно-политическими движениями в Днестровском регионе в 1988–1991 гг. Полученные в ходе исследования сведения позволили определить вклад молдавской интеллигенции прорумынского толка в развитие дезинтеграционных процессов в Молдавии, а также выделить специфику молдавского национализма.

The article analyzes the topics and directions of public discussion in Moldova at the middle of perestroika. It based on the basis of archival and published materials, which revolved around the further prospects of the existence of the Soviet state in various aspects. In 1988–1991 the main stages of development of the discussion in the Moldovian public space, also the fundamental contradictions between the leading social and political movements were identified in the Transnistrian region. The data obtained in the course of the research allowed us to determine the contribution of Moldovian intellectuals of pro-Romanian tone to the development of disintegration processes in Moldova, as well as to identify the specifics of Moldovian nationalism.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Молдавия, перестройка, национальные отношения, общественная дискуссия, национализм, гагаузы, Приднестровье

KEY WORDS: Moldova, perestroika, national relations, public discussion, nationalism, gagauzes, Transnistria

ВВЕДЕНИЕ. Проблемы сохранения СССР по-прежнему являются одной из самых дискуссионных тем в современной России. Возможно ли было избежать «крупнейшей геополитической катастрофы XX века» [14]? В контексте текущего украинского кризиса эти вопросы приобретают большое общественное значение. Начало отечественной дискуссии о перспективах Союза уходит своими корнями в период перестройки в Советском Союзе. **ЦЕЛЮ** статьи является анализ основных направлений полемики внутри окраинной юго-западной советской республики — Молдавии. Актуальность обращения к теме обусловлена историческим значением Днестровского региона для национальной безопасности России. Это, в свою очередь, позволит уйти от стереотипных подходов к анализу современной обстановки на обоих берегах Днестра.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Материалами для настоящего исследования выступили протоколы заседаний Тираспольского городского Совета народных депутатов, извлеченные из Центрального государственного архива Приднестровской Молдавской республики (ЦГА ПМР), а также отдельные извлечения из неправленного варианта доклада М.С. Горбачева на сентябрьском (1989 г.) Пленуме ЦК КПСС из Российского государствен-

ного архива новейшей истории (РГАНИ). Необходимые для раскрытия темы данные были получены на основе изучения законодательных актов Молдавской ССР по языковому вопросу и другим значимым вопросам проходившей в республике общественной дискуссии. Большую роль в анализе ее ключевых направлений сыграло привлечение публицистики и мемуаров участников перестроечных процессов в СССР и конкретно — в самой Молдавии. В ходе работы применялись системно-структурный метод, благодаря которому удалось выявить ключевые темы развернувшейся в республике общественной дискуссии в 1988–1991 гг., а также источниковедческий метод анализа правовых норм, позволивший обстоятельно изучить Законы о языке Молдавии 1989 г. и иные республиканские нормативные акты.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ. В период перестройки побудительное движение к дискуссиям о выборе дальнейшего пути развития СССР по всей стране задавалось из Москвы. После объявления курса на ускорение социально-экономического развития внимание советского общества стали привлекать различные аспекты жизни в субъектах союзной федерации. Начиная с 1988 г., специфическая ситуация в рамках общественной дискуссии складывалась в Молдавской ССР.

Динамика дискуссий заключалась в переходе от первоначального привлечения внимания общества к проблемам различных сфер социальной жизни — в виде развития культур и языков народов СССР, защиты экологии, культурных памятников и сохранения исторической памяти (1988–1989 гг.) — к политическим вопросам дискуссий о государственных языках в советских республиках (1989–1990 гг.). Наконец, заключительный этап общественных дискуссий по вопросам дальнейшего пути развития СССР включает в себя различные варианты сохранения федеративного государства, а также проблемы децентрализации государства и создания суверенных республик из числа союзных. Примечательно, что со II этапа дискуссий, как правило, Москвой поддерживалась защита прав, прежде всего, титульных наций в субъектах Союза ССР.

По всему СССР с 1988 г. поднималась волна митингов Народных фронтов и Интернациональных движений по вопросам закрепления государственного статуса языков титульных наций в республиках, а затем — и провозглашения своей независимости от Центра. Известный партийный и государственный деятель М.С. Соломенцев писал в своих воспоминаниях: «Национализм стал разменной картой в деле разрушения СССР и орудием в руках антисоветских сил» [17, с. 41]. При этом применительно к Молдавии специфика национализма титульной нации заключалась в его политическом, во-многом популистском, содержании.

Как отмечал российский историк А.П. Мякшев, восстановление исторической справедливости по отношению к ущемленным правам этносов мыслилось такими общественными объединениями, как Народные фронты, прежде всего, в рамках создания «своей собственной национальной бюрократии» [11, с. 261]. Соответственно, понимание принципа равенства как одинаковости в получении «этнических» территорий, границ, обязательности наличия в первую очередь своего национального государственно-бюрократического аппарата было свойственно всем национальным движениям в СССР [11, с. 261].

Первый секретарь ЦК Коммунистической партии Молдавии в 1961–1980 гг. И.И. Бодюл в своих перестроечных воспоминаниях отмечал: «русский язык никому не навязывался... в то время внимание к нему было ослаблено. Это не значит, однако, что это было явлением положительным. С другой стороны, именно этот период — с 60-х до 70-х годов — молдавский язык получил всеобщее распространение. Был период его расцвета» [3, с. 539].

В условиях гласности в Молдавской ССР (как, впрочем, и по всему Союзу) растет интерес к национальным культурам, открываются многочисленные неформальные общественные объединения — молдавские, гагаузские, болгарские и др. Стержнем объединений, как правило, выступала художественная интеллигенция.

Печатный орган Союза писателей МССР «Литература ши арта» («Литература и искусство») во второй половине 1980-х гг. активнее начинает печатать материалы на молдавском

языке (пока еще на кириллице). В 1988 г. было опубликовано «Письмо 66», в котором молдавские деятели культуры решительно выступили в поддержку молдавского языка как государственного в республике. Тогда же, в конце 1988 г., в отделе организационно-партийной работы ЦК КПМ была составлена записка о результатах обсуждения в республике тезисов руководства Молдавии «Конкретными делами строить перестройку».

В рамках общественного подъема были образованы ряд кружков, возглавляемых художественной интеллигенцией и изучавших национальную молдавскую культуру. Крупнейшим из них стал клуб имени А. Матеевича. В 1989 г. кружки во главе с клубом имени Матеевича были преобразованы в Народный фронт Молдавии. Действуя в идеологическом пространстве, эти объединения предлагали свои варианты дальнейшего развития советского общества, прежде всего применительно к Молдавии.

Дискуссия вокруг языковых вопросов в Молдавии легла на подготовленную почву. Играя на национальном подъеме, НФМ на начальном этапе требовал для молдавского языка статус государственного в республике.

Российский исследователь из РГГУ Н. И. Харитоновна писала, что еще «осенью 1988 г. «румынысты» приступили к обоснованию идей о придании государственного статуса только молдавскому языку, о признании его идентичности с румынским и о его переводе на латинскую графику. Появились лозунги типа «Один язык — один народ!» [20]. Один из ведущих историков современного Днестровского региона и создателей Интернационального движения «Унитате — Единство» П. М. Шорников подчеркивал, что «первое требование представляло собой покушение на национальное равноправие, выполнение других лишало молдавскую нацию культурного суверенитета и национальной идентичности» [23, с. 191].

Более того, все настойчивее в этот период в прессе проводилась мысль о том, что всенародное волеизъявление здесь ни к чему: «Впервые такая мысль была изложена доцентом госуниверситета Г. Руснаком. Свое неверие в способность народа решать государственно важные вопросы он выразил вопросительным восклицанием: «Разве интеллигенция не в счет? Разве не является она самой сознательной частью населения?» («Литература ши арта», 22 декабря 1988 г.)» [25, с. 21].

При погружении в молдавскую действительность второй половины 1980-х гг. становится понятно, что приниженное положение молдавского народа было явно надуманным и политизирующимся явлением, в то время как проживающие на территории Молдавии гагаузы притеснения как раз на себе ощущали.

Принятая на Пленуме ЦК КПСС (19–20 сентября 1988 г.) Платформа по вопросам национальной политики конкретных рекомендаций по урегулированию межнациональных проблем не предложила. Напряжение в молдавско-гагаузских отношениях росло. Оно в полной мере проявилось в столкновении движения гагаузов «Гагауз Халкы» с молдавским парламентом за обретение национальной автономии. При дальнейшем расширении автономии развивается децентрализация, и в руководстве Молдавской республики это понимали. Потому не признавали результатов Чрезвычайного съезда представителей гагаузского народа, состоявшегося 12 ноября 1989 г. в Комрате [1, с. 38].

Гагаузский дипломат и журналист Ф. Ангели, ссылаясь на партийный архив Компартии Молдавии, цитирует постановление ЦК КПМ: «Резкому осложнению общественно-политической обстановки способствовали решения 1-го съезда сельских, поселковых, городских, районных, ССР Молдова и Союза СССР народных депутатов, состоявшегося в Комрате. Играя на чувствах национального самосознания гагаузского народа, его стремлении к самостоятельности, созданию в составе ССР Молдова национально-автономного образования, отдельные лидеры торопят события, разжигают ненужные страсти и эмоции, пытаются увести от конституционного, демократического решения вопроса» (партархив, фонд 151, опись 73, дело 162, стр. 138)» [1, с. 38–39].

Известный отечественный этнолог и историк М.Н. Губогло указывал на стремление молдавских националистов попасть в верхние эшелоны власти, в рамках чего ими максимально использовалась обработка общественного мнения через доступные СМИ [4, с. 254–255]. Инакомыслящие в таких случаях рассматривались в качестве «врагов нации». Сторонники Народного фронта Молдавии к «врагам нации» относили и тех молдаван, которые не желали румынизироваться: их обозначали манкуртами, изуверченными коммунистическим режимом [13, с. 448]. Представители левобережья Днестра пользовались недоверием народнофронтистов, чье представительство во властных структурах увеличивалось от года к году. Обновление кадрового состава в полной мере не происходило, и во второй половине 1980-х гг. на гребне общественной волны оказывались те представители партийной номенклатуры, интеллигенции, которые ранее уже были частью властной системы.

Для Молдавии открытым началом общественного противостояния по языковой проблеме стало вынесение Верховным Советом Молдавской ССР (ВС МССР) весной 1988 г. на всенародное обсуждение законопроекты «О статусе государственного языка МССР» и «О функционировании языков на территории МССР». В республике не наблюдалось межнационального единства по данному вопросу. Многонациональное большинство Приднестровского региона выступило категорически против молдавского языка как основного для всех. Для местных властей большое значение имело выступление Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева на Съезде народных депутатов СССР 25 мая 1989 г. Лидер Советского государства представил делегатам съезда свой доклад «Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР». По оценкам приднестровских авторов, уже на Съезде народных депутатов СССР Генеральным секретарем «в завуалированной форме была предложена идея расчленения государства по этническому принципу» [2, с. 150].

Следует учитывать официальную позицию ЦК КПСС по национальным отношениям в стране. Так, на XIX партийной конференции 28 июня — 1 июля 1988 г. в докладе М.С. Горбачева прозвучало, что «развитие нашего многонационального государства, естественно, сопровождается ростом национального самосознания. Явление это позитивное, но, поскольку возникающим в связи с ним новым потребностям не всегда уделялось должное внимание, некоторые вопросы начали осложняться, приобретать в ряде случаев националистическую окраску» [9, с. 60]. Таким образом, республиканским партийным организациям был послан недвусмысленный сигнал о необходимости идти навстречу различным общественным организациям, желающим развивать национальную культуру.

Другим значимым тезисом XIX партконференции стало предложение расширения прав союзных республик и автономных образований путем разграничения компетенций Союза ССР и советских республик, децентрализации, передачи на места ряда управленческих функций, усиления самостоятельности и ответственности в сфере экономики, социально и культурного развития, охраны природы [9, с. 135]. Собственно, тезис о расширении прав административных субъектов федерации и децентрализации здесь внутренне противоречив — в конечном итоге произойдет столкновение интересов, что будет наблюдаться в молдавско-гагаузских взаимоотношениях и отчасти — взаимоотношениях Кишинева и Тирасполя.

На заседании городского Совета народных депутатов в Тирасполе 11 марта 1989 г. отмечалась нездоровая атмосфера, сложившаяся в Кишиневе и ряде городов МССР: «напряженная обстановка, характеризующаяся взрывоопасным характером, непредсказуемым развитием» [21, л. 26]. Тираспольские депутаты связывали растущий накал в обществе Молдавии с действиями отдельных экстремистски настроенных элементов, которые «подстрекают людей на несанкционированные выступления под

националистическими лозунгами, играют на болевых проблемах и национальных чувствах» [21, л. 26].

Принятие Закона о статусе государственного языка Молдавской ССР № 3464-XI 31 августа 1989 г. сопровождалось огромным общественным напряжением. Указанный статус получил только молдавский язык, хотя при этом в тексте были прописаны гарантии для развития и использования русского языка и родных языков других национальностей, проживающих на территории Молдавии. С учетом подъема национального движения в Гагаузии в преамбулу Закона вошли также гарантии для развития гагаузского языка: «В целях государственной охраны и обеспечения развития гагаузского языка Молдавской ССР создает необходимые гарантии для последовательного расширения его социальных функций. Молдавская ССР обеспечивает на своей территории условия для использования и развития русского языка как языка межнационального общения в СССР, а также языков населения других национальностей, проживающего в республике» [8].

Проект Закона о языке вносился Союзом писателей МССР (СП МССР). Согласно ему, предусматривалась административная и уголовная ответственность должностных лиц, не владеющих государственным языком на официальном уровне. Государственные посты могли занимать только лица, владеющие молдавским языком. Однако наличествовала серьезная проблема: очень многие представители властных структур не владели молдавским языком на достаточном для официального общения уровне, в т. ч. и такие ярые унияционисты как будущий министр образования Н.Маткаш. Многие представители власти, в т. ч. из числа румынистов, практически не говорили на родном языке, используя только русский язык.

Однако именно такой законопроект обеспечивал лидирующие позиции той части властных структур, которые выступали за обособление Молдавии и перспективное ее вхождение в состав Румынии. Как отмечала Н.И. Харитоновна со ссылкой на академика М.Н. Губогло, «Молдавская ССР была первой из советских республик, которая инициировала перевод алфавита с кириллицы на латиницу, что отразило важность языка для молдаван в возрождении национального самосознания и в вытеснении конкурентов с арены борьбы за власть. Языковые требования были сконцентрированы на трех пунктах: 1) молдавский язык должен быть провозглашен государственным языком республики; 2) должно произойти общественное признание того, что молдавский и румынский языки представляют собой один и тот же язык; 3) отказ от кириллицы и возвращение к латинице» [20].

Несмотря на бурное недовольство населения Молдавии, на заседаниях ВС МССР законопроект получал поддержку большинства. В ответ на это 21 августа 1989 г. левобережные предприятия инициировали небывалую по масштабу республики политическую забастовку. Современный приднестровский автор Г.Е. Слободянюк в своих работах раскрывает большой протестный потенциал общественного движения на левом берегу Днестра, в котором координатором выступали Объединенные советы трудовых коллективов (ОСТК) в основных промышленных центрах — Рыбницах, Тирасполе, Бендерах [16, с. 25]. Протест был поддержан рядом предприятий бывшей Бессарабии и отдельными предприятиями по Союзу в целом. Главными требованиями забастовки стали исполнение Конституции СССР и законодательства СССР и организации референдума в Молдавии по самому острому для республики вопросу — о языках.

Закон «О возврате молдавскому языку латинской графики» был принят тогда же, 31 августа 1989 г. Вступление его в силу на деле закрепляло ориентацию Молдавии на Румынию, поскольку латиница уравнивала молдавский и румынский языки. В преамбуле закона указывалось, что латинская графика более адекватна структуре молдавского языка: «Trecerea limbii moldovenești ... structură romanică la grafia latină» [7].

В контексте разворачивавшихся в Молдавии событий в 1989 г. в Кишиневе был проведен социологический опрос для выявления распространенности молдавского языка. В ходе исследования было выявлено, что «в государственных учреждениях на молдавском языке

постоянно говорили только 7,7% служащих, а 45,5% вообще никогда не использовали его» [24, с. 141]. Значение русского языка для всего Молдавского региона как средства межнационального общения привело к тому, что он стал самым используемым в этом многонациональном крае.

1 сентября 1989 г. был принят Закон «О функционировании языков на территории Молдавской ССР» № 3465-XI. В нем ярко отразилась борьба за власть в 1989 г. в виде требования в статье 9 об обязательном владении молдавским языком государственными служащими в республике [6]. В.Н. Стати отмечает в то время имевшую место острейшую конкуренцию между лицами, называвшими себя румынами, и русскими [10, с. 105]. Важное значение имели, помимо трех законов о языке, Постановления Верховного Совета Молдавской ССР о порядке введения в действия Закона «О функционировании языков...» и о проекте Государственной комплексной программы обеспечения функционирования языков на территории Молдавской ССР, датируемые 1 сентября 1989 г.

Принятие законов о языке происходило в условиях, когда еще в 1987 г. молдавскими социологами отмечалось, что в Молдавии наибольшее среди союзных республик количество смешанных браков [18, с. 164], что, в свою очередь, предполагает наличие языка межнационального общения — в условиях СССР таковым являлся русский язык. Именно в 1989 г. впервые открыто зазвучал лозунг Народного фронта Молдавии: «Русских — за Днестр, евреев — в Днестр!». Сюда же следует добавить не менее громкие лозунги: «Чемодан! Вокзал! Россия!», «Молдова вам не сточная канава!», «Мы — румыны!», «Манкурты, вон из нашего дома!» [13, с. 4].

Законы о языке 1989 г., зачастую называемые в качестве первоначальной причины конфликта, — лишь часть центробежных процессов, развивавшихся в Молдавской ССР во второй половине 1980-х гг. По оценкам А.В. Стамплевского, конечная цель политических групп, взявших на вооружение идею придать статус государственного республиканского языка только молдавскому, было стремление выйти из состава Союза [19, с. 79]. В то же время, как отмечает автор, крупнейшие общественные объединения в Молдавской ССР — НФМ и «Унитатя-Единство» корень проблем видели в одном и том же.

Таковой выступала «проводимая в годы сталинизма и застоя политика по национальному вопросу» [19, с. 79]. Только для «народнофронтистов» во главу угла был поставлен факт присоединения Молдавии к СССР, а «интернационалы» считали, что при проведении национальной политики были нарушены принципы равноправия наций, заложенные В.И. Лениным при создании Союзного государства.

К необходимости защиты права на автономию в рамках Молдавии апеллировали и гагаузы. 12 ноября 1989 г. в Гагаузии прошел Чрезвычайный съезд представителей гагаузского народа. Именно здесь было объявлено о создании Гагаузской Автономной Советской Социалистической Республики в составе Молдавской ССР. События вызвали панику в Кишиневе. 13 ноября 1989 г. Президиум Верховного Совета Молдавской ССР признал действия Чрезвычайного съезда антиконституционными [1, с. 45]. Следует учитывать, что будущее Приднестровье к активным действиям перешло позже гагаузов.

Поводом для многочисленных дебатов на национальной почве в Молдавии стала Декларация Верховного Совета СССР «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергнутых насильственному переселению, и обеспечении их прав», принятая 14 ноября 1989 г. 11 июня 1990 г. публикуется Постановление № 175 «Об упразднении Управления Делами Совета Министров МССР», за которым последовала попытка лингвистической чистки. Впрочем, ее неудачу отмечали даже сами народнофронтисты.

Проект нового союзного государства, разработанный в 1990-м году, предлагал следующий формат взаимоотношений республик Союза — Союз Суверенных государств (ССГ). В процессе разработки и обсуждения вначале планировалось создание федеративного го-

сударства, затем — конфедеративного. В обоих случаях из названия объединенного государства в любом случае выводилась идейная компонента: отсылка к социализму в новой версии государства в предложенном проекте более не фигурировала. Предлагаемые проекты предполагали трансформацию Союза ССР, что активно было поддержано Кишиневом.

Затем последовало провозглашение ВС МССР Советской Социалистической Республики Молдова (ССРМ). 23 июня 1990 г. ВС ССРМ принял Декларацию независимости ССРМ. В тексте Декларации было указано, что «Настоящая Декларация является ... позицией ССР Молдова при подготовке и заключении Союзного Договора в рамках сообщества суверенных государств» [5]. Вслед за Москвой власти республики приняли Заключение комиссии по политико-юридической оценке Советско-Германского договора о ненападении от 23 августа 1939 года и Дополнительного секретного протокола, а также их последствий для Бессарабии и Северной Буковины.

На основании Заключения Верховный Совет республики принял решение о нелегитимности Закона от 2 августа 1940 г. «Об образовании Молдавской Советской Социалистической республики». Едва ли кишиневские власти, крепко стоявшие в то время на позициях румынизма, предполагали устойчивость левобережного протеста, а также то, что денонсацией Закона 1940 г. создают правовую основу для отделения бывшей Молдавской автономии 1924 г. — будущего Приднестровья.

В республике росло общественное напряжение. 19 августа 1990 г. на I Съезде народных депутатов степного юга Молдавской ССР была принята Декларация о свободе и независимости гагаузского народа от Республики Молдова. 2 сентября 1990 г. на II Съезде народных депутатов всех уровней левобережья Днестра было провозглашено о создании Приднестровской Молдавской Советской Социалистической республики (ПМССР). При этом созданные в 1990 г. Приднестровская МССР и Гагаузская ССР рассматривали себя только в рамках СССР и придерживались варианта сохранения советской государственности. Эту идею поддерживали и на парламентском уровне. Так, современный молдавский историк Р.Шевченко указывает, что «левые депутаты (группы «Советская Молдавия», «Realitatea» и т.д.), политические формирования на востоке и юге республики поддерживали идею сохранения СССР и пребывание Молдовы в его составе» [22]. Российский историк и политолог К.Г. Мяло, говоря о создании Приднестровья, особо выделила, что «именно благодаря позиции молдаван реакция на дискриминационный Закон о языке, принятый еще в МССР 31 августа 1989 года, приобрела характер не этнического (русского или славянского), а общегражданского и общедемократического, в лучшем смысле этого опозоренного слова, движения, реализовавшего себя в провозглашении 2 сентября 1990 года своей независимой республики» [12, с. 126]. Следует согласиться с бытующей в науке точкой зрения относительно начала внутреннего раскола в Молдавии. Безусловно, размежевание частей союзной республики оформилось после принятия кишиневским парламентом Законов о языке. Причем необходимо разделять молдавско-приднестровский конфликт от молдавско-гагаузского противостояния. Если первый носил общегражданский характер, то второй как раз носил в большей степени этническую окраску.

Важнейшим представляется отказ большинства населения левого берега Днестра от идеи вхождения в состав Румынии. Следует согласиться с утверждением автора, что «конфликт был развязан правящими кругами, и втягивание в конфликт произошло не из-за наличия неприязни и межэтнической вражды, а под влиянием пропаганды» [12, с. 24]. Важно, что именно союзный Центр в лице Генерального секретаря говорил о дальнейшем содержании федерации, обосновывая идею государственного обновления и сигнализируя о предстоящем переходе к рыночной экономике [15, с. 27]. Однако в этом контексте идейно-политическая борьба в Днестровском регионе вела к расколу Молдавии, поскольку Гагаузия и Приднестровье стремились остаться внутри Союза.

ВЫВОДЫ. На основе проанализированного источникового материала, работ исследователей выявляются тенденции общего характера при выборе пути развития в Союзе, выраженные с молдавской спецификой. В Молдавии общество раскалывалось по политическому, а не этническому принципу. Удар пришелся и по титульной нации республики. Четко прослеживается вклад интеллигенции в популяризацию идей румынизма в молдавском обществе при поддержке отдельных представителей местных властей. Участие молдавских деятелей культуры выразилось в использовании и стимулировании национального подъема, который за счет эскалации вокруг языковых вопросов перерастал в националистический, но в то же время имел характер вспышки без пролонгированного эффекта. Специфика общественной дискуссии в Молдавии обусловлена особенностями положения республики в структуре Союза и соседством с этнически близкой Румынией. Общественная реакция молдавского общества — многонационального по своему составу, как уже неоднократно отмечалось выше, — является весьма значимой для понимания произошедшего в 1991 г. разделения республики на три государства (Гагаузия, Приднестровье и Молдавия с центром в Кишиневе).

ЛИТЕРАТУРА

1. Ангели Ф. Гагаузская автономия. Люди и факты (1989–2005 гг.). Кишинев: Б.и., 2005. 259 с.
2. Бабилунга Н.В., Берил С.И., Бомешко Б.Г. и др. Феномен Приднестровья. Тирасполь: РИО ПГУ им. Т.Г. Шевченко, 2000. 288 с.
3. Бодюл И.И. Одного человека винить по меньшей мере абсурдно... // Как больно... О чем тревожится, к чему зовет, за что борется интеллигенция республики. Кишинев, 1989.
4. Губогло М.Н. Языки этнической мобилизации. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 816 с.
5. Декларация о суверенитете Советской Социалистической Республики Молдова. URL: lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=308109&lang=2 (дата обращения: 14.02.2024)
6. Закон № 3465 от 01.09.1989 о функционировании языков на территории Молдавской ССР. URL: <http://lex.justice.md/ru/312813> (дата обращения: 12.02.2024).
7. Закон от 31 августа 1989 г. «О возврате молдавскому языку латинской графики» № 3462-XI Верховного Совета Молдавской ССР. URL: [LP3462/1989 \(legis.md\)](http://legis.md/LP3462/1989) (дата обращения: 12.02.2024)
8. Закон от 31 августа 1989 г. «О статусе государственного языка Молдавской ССР» № 3464-XI Верховного Совета Молдавской ССР. URL: lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=351200&lang=2 (дата обращения: 12.02.2024)
9. Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня — 1 июля 1988 г. М.: Политиздат, 1988. 159 с.
10. Молдаване / отв. ред. М.Н. Губогло, В.А. Дергачев; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Микляя РАН; Ин-т культурного наследия АН Молдовы. М.: Наука, 2010. 541 с.
11. Мякшев А.П. К вопросу о представленности национальных интересов в системе государственной власти СССР и России // Государственная власть и общество России в XX веке: Материалы межвузовской научной конференции. Москва, 15 мая 2004 г. М.: Издательский центр РГГУ, 2004. С. 259–262.
12. Мяло К.Г. Россия и последние войны XX века (1989–2000): К истории падения сверхдержавы. М.: Вече, 2002. 476 с.
13. «Натиск на восток»: агрессивный румынизм с начала XX века по настоящее время (Сборник статей, документов, воспоминаний) / Под общей редакцией профессора Н.В. Бабилунги. Тирасполь-Бендеры: Полиграфист, 2011. 614 с.
14. Путин В.В. Послание Президента Российской Федерации от 25.04.2005 (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства). URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/36354> (Дата обращения: 25.02.2024).
15. РГАН И. Ф.2. Оп.5. Д.296. К.14. М/ф 02/00420.

16. Слободянюк Г.Е. Характер и движущие силы забастовочного движения в молдавской ССР в конце 1980-х гг // Вестник РУДН. История России. 2016. № 3. С. 23–35.
17. Соломенцев М.С. Зачистка в Политбюро. Как Горбачев убирал «врагов перестройки». М.: Эксмо, Алгоритм, 2011. 224 с.
18. Социологические исследования в Советской Молдавии. Кишинев: Штиинца, 1987. 254 с.
19. Стамплевский А.В. «Русский вопрос» в Молдавской ССР: по материалам деятельности союзного парламента // Социально-политические процессы в меняющемся мире. Вып.6. Тверь, 2005. С. 76–81.
20. Харитоновна Н.И. Приднестровье: война и перемирие (1990–1992 гг.) // Новый исторический вестник: журнал Российского государственного гуманитарного университета. 2008. № 17 (1). URL: http://www.nivestnik.ru/2008_1/21haritonova_21.shtml#_edn1 (Дата обращения: 14.02.2024).
21. ЦГА ПМ Р. Ф.107. Оп.1. Д. 2544.
22. Шевченко Р. Молдова между 17 апреля 1990 и 28 мая 1991 гг.: на переломе двух эпох. URL: [Moldova \(statulmoldovenesc.blogspot.com\)](http://statulmoldovenesc.blogspot.com) (дата обращения: 14.02.2024).
23. Шорников П.М. Приднестровье в контексте гражданского конфликта в Молдавии: взгляд из Кишинева // Феномен Приднестровья. Тирасполь, 2000. 288 с.
24. Этническая мобилизация и межэтническая интеграция/ Сост. и отв. ред. М.Н. Губогло. М.: ЦИМО, 1999. 397 с.
25. Яковлев В.Н. Тернистый путь к справедливости. Тирасполь: Типар, 1993. 254 с.

REFERENCES

1. Angeli F. *Gagauzskaya avtonomiya. Liudi i fakty (1989–2005 gg.)* [Gagauz autonomy. People and facts (1989–2005)]. Kishinev: B.i., 2005. 259 s. (In Russian).
2. Babilunga N.V., Beril S.I., Bomeshko B.G. i dr. *Fenomen Pridnestrovtia* [The phenomenon of Transnistria]. Tiraspol: RIO PGU im. T.G. Shevchenko, 2000. 288 s. (In Russian).
3. Bodiul I.I. *Odnogo cheloveka vinit po menshei mere absurdno...* [It is absurd to blame one person at least ...] // *Kak bolno...* O chem trevozhtsia, k chemu zovet, za chto boretsia intelligentsiia respublikii. Kishinev, 1989. (In Russian).
4. Guboglo M.N. *Yazyki etnicheskoi mobilizatsii* [Languages of ethnic mobilization]. M.: Shkola «Yazyki russkoi kultury», 1998. 816 S. (In Russian).
5. *Deklaratsiia o suverenitete Sovetskoi Sotsialisticheskoi Respubliki Moldova* [Declaration of Sovereignty of the Soviet Socialist Republic of Moldova]. URL: lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=308109&lang=2: (data obrashheniya: 14.02.2024). (In Russian).
6. *Zakon № 3465 ot 01.09.1989 o funktsionirovanii iazykov na territorii Moldavskoi SSR* [Law No. 3465 of 09/01/1989 on the functioning of languages in the territory of the Moldavian SSR]. URL: <http://lex.justice.md/ru/312813> (data obrashheniya: 12.02.2024). (In Russian).
7. *Zakon ot 31 avgusta 1989 g. «O vozvrate moldavskomu iazyku latinskoi grafiki» № 3462-XI Verkhovnogo Soveta Moldavskoi SSR* [The Law of August 31, 1989 “On the return of Latin graphics to the Moldovan language” No.3462-XI of the Supreme Council of the Moldavian SSR]. URL: [LP3462/1989 \(legis.md\)](http://legis.md). (data obrashheniya: 12.02.2024) (In Russian).
8. *Zakon ot 31 avgusta 1989 g. «O statuse gosudarstvennogo iazyka Moldavskoi SSR» № 3464-XI Verkhovnogo Soveta Moldavskoi SSR* [The Law of August 31, 1989 “On the status of the state language of the Moldavian SSR” No. 3464-XI of the Supreme Council of the Moldavian SSR]. URL: lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=351200&lang=2(data obrashheniya: 12.02.2024). (In Russian).
9. *Materialy XIX Vsesoiuznoi konferentsii Kommunisticheskoi partii Sovetskogo Soiuz, 28 iyunia — 1 iul'ia 1988 g.* [Proceedings of the XIX All-Union Conference of the Communist Party of the Soviet Union, June 28 — July 1 1988]. M.: Politizdat, 1988. 159 s. (In Russian).
10. *Moldavane* [Moldovans] / отв. ред. М.Н. Губогло, V.A. Dergachev; In-t etnologii i antropologii im. N.N. Miklukho-Miklaia RAN; In-t kulturnogo naslediia AN Moldovy. M.: Nauka, 2010. 541 s. (In Russian).

11. Myakshev A.P. *K voprosu o predstavlenosti natsional'nykh interesov v sisteme gosudarstvennoi vlasti SSSR i Rossii* [On the issue of the representation of national interests in the system of state power of the USSR and Russia] // Gosudarstvennaia vlast i obshchestvo Rossii v XX veke: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Moskva, 15 maia 2004 g. M.: Izdatelskii tsentr RGGU, 2004. S. 259–262. (In Russian).
12. Mialo K.G. *Rossiya i poslednie voiny XX veka (1989–2000): K istorii padeniya sverkhderzhavy* [Russia and the last wars of the XX century (1989–2000): On the history of the fall of the superpower]. M.: Veche, 2002. 476 s. (In Russian).
13. «*Natisk na vostok*»: *agressivnyi rumynizm s nachala XX veka po nastoiashchee vremia* [«Onslaught to the East»: aggressive Romanianism from the beginning of the XX century to the present] (Sbornik statei, dokumentov, vospominanii) / Pod obshchei redaktsiei professora N.V. Babilungi. Tiraspol-Bendery: Poligrafist, 2011. 614 s. (In Russian).
14. Putin V.V. *Poslanie Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 25.04.2005 (O polozhenii v strane i osnovnykh napravleniiakh vnutrennei i vneshnei politiki gosudarstva)* [Message of the President of the Russian Federation dated 04.25.2005 (On the situation in the country and the main directions of domestic and foreign policy of the state)]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/36354> (data obrashheniya: 25.02.2024) (In Russian).
15. RGAN I. F.2. Inv.5. D.296. K.14. M/f 02/00420. (In Russian).
16. Slobodianiuk G.E. *Kharakter i dvizhushchie sily zabastovochного dvizheniia v moldavskoi SSR v kontse 1980-kh gg* [The nature and driving forces of the strike movement in the Moldavian SSR in the late 1980s] // Vestnik RUDN. Istoriia Rossii. 2016. № 3. S. 23–35. (In Russian).
17. Solomentsev M.S. *Zachistka v Politbiuro. Kak Gorbachev ubiral «vragov perestroiki»* [The sweep in the Politburo. How Gorbachev removed the «enemies of perestroika»]. M.: Eksmo, Algoritm, 2011. 224 s. (In Russian).
18. *Sotsiologicheskie issledovaniia v Sovetskoj Moldavii* [Sociological research in Soviet Moldavia]. Kishinev: Shtiintsa, 1987. 254 p. (In Russian).
19. Stamplevskii A.V. «*Russkii vopros*» v *Moldavskoi SSR: po materialam deiatelnosti soiuznogo parlamenta* [«The Russian question» in the Moldavian SSR: based on the materials of the activity of the Union Parliament] // Sotsialno-politicheskie protsessy v meniaiushchemsia mire. Vyp.6. Tver, 2005. S. 76–81. (In Russian).
20. Kharitonova N.I. *Pridnestrove: voina i peremirie (1990–1992 gg.)* [Pridnestrovie: war and truce (1990–1992)] // Novyi istoricheskii vestnik: zhurnal Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. 2008. № 17 (1). URL: http://www.nivestnik.ru/2008_1/21haritonova_21.shtml#_edn1 (data obrashheniya: 14.02.2024). (In Russian).
21. TsGA PM R. F.107. Inv.1. D. 2544. (In Russian).
22. Shevchenko R. *Moldova mezhdu 17 apreliia 1990 i 28 maia 1991 gg.: na perelome dvukh epoch* [Moldova between April 17, 1990 and May 28, 1991: at the turning point of two epochs]. URL: [Moldova \(statulmoldovenesc.blogspot.com\)](http://statulmoldovenesc.blogspot.com) (data obrashheniya: 14.02.2024). (In Russian).
23. Shornikov P.M. *Pridnestrove v kontekste grazhdanskogo konflikta v Moldavii: vzgliad iz Kishineva* [Transnistria in the context of the civil conflict in Moldova: a view from Chisinau] // Fenomen Pridnestrovia. Tiraspol, 2000. 288 s. (In Russian).
24. *Etnicheskaia mobilizatsiia i mezhetnicheskaia integratsiia* [Ethnic mobilization and interethnic integration] / Sost. i otv. red. M.N. Guboglo. M.: TsIMO, 1999. 397 s. (In Russian).
25. Yakovlev V.N. *Ternisty put' k spravedlivosti* [The thorny path to justice]. Tiraspol: Tipar, 1993. 254 s. (In Russian).